

«Попутный диалог» на железной дороге в русской литературе второй половины XIX в.

Курьянова Валерия Викторовна¹, Климкина Оксана Петровна²

¹кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. Россия, г. Симферополь.

ORCID: 0000-0001-7570-1926. ResearcherID: C-4136-2019. E-mail: kuryanova_v@mail.ru

²магистрант кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. Россия, г. Симферополь.

E-mail: Ksyu.k_2003@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования связана со спецификой общего принципа литературоведческого дискурса как диалога. Целью статьи является анализ элементов структуры художественных произведений в эпизоде попутного диалога и описание своеобразия данного типа события. Предмет исследования – события попутного диалога на материале следующих произведений: «Идиот» Ф. М. Достоевского, «Анна Каренина», «Крейцера соната» Л. Н. Толстого, стихотворение «Железная дорога» Н. А. Некрасова. Методы и подходы исследования: метод структурного анализа, биографический метод, сравнительно-сопоставительный метод. Попутный диалог является важным элементом текста, позволяющим углубить и усложнить движение сюжета, раскрыть внутренний мир персонажей, отношения и идеологические отличия. На примере конкретных произведений анализируются эпизоды попутных диалогов, выявляется их роль, функции, влияние на сюжет и на характеры персонажей. А также описывается связь попутного диалога с железнодорожным пространством, как влияет образ железной дороги на сознание и поступки героев. Исследование попутного диалога в русской литературе позволяет сделать вывод о том, что этот тип события имеет высокую художественную ценность и является неотъемлемым компонентом литературного произведения. В такой форме общения внимание уделено не только вербальной коммуникации героев, но и подтексту диалога, контексту, невербальным сигналам и другим аспектам, которые помогают понять, как диалог влияет на повествование и восприятие произведения в целом. Установлено, что на формирование и на развитие попутного диалога в литературе оказало строительство железных дорог в России XIX в. Железная дорога в русской литературе выступает как символическое явление, которое помогает передать концепции, идеи и эмоции персонажей, отразить изменения в обществе и взаимоотношениях между людьми.

Ключевые слова: попутный диалог, событие, деталь, железная дорога, Н. Некрасов, Ф. Достоевский, Л. Толстой.

В современной филологии актуальность изучения диалога не утратила своей значимости. Этот элемент является ключевым в формировании литературного произведения. Изучение диалогичности имеет особую важность, о которой в своей работе отмечал М. М. Бахтин: «Вся жизнь языка, в любой области его употребления (бытовой, деловой, научной, художественной и др.), пронизана диалогическими отношениями» [3, с. 205]. В произведениях диалог – это особенность, органически присущая художественному мышлению автора, пронизывающая на всех уровнях его структуру. В исследовании будет рассматриваться особая форма диалога – *попутный диалог*, название данного термина используется метафорически, как определенный тип события сюжета и композиции художественного произведения, а именно: встреча персонажей по пути следования. В литературе попутный диалог является уникальным способом передачи смысла событий, происходящих на маршруте героев, отражает внутренний мир персонажей, их мысли, эмоции и взаимоотношения.

Материалом исследования послужили такие произведения, как стихотворение «Железная дорога» Н. А. Некрасова, роман «Идиот» Ф. М. Достоевского, «Анна Каренина», «Крейцера соната» Л. Н. Толстого. Тема исследования актуальна, поскольку позволяет глубже понять важность и роль события попутного диалога в художественных произведениях, а диалогичность является определяющим компонентом литературоведческого дискурса. Цель статьи – анализ элементов структуры художественных произведений в эпизоде попутного диалога и описание своеобразия данного типа события.

Строительство железных дорог в России было масштабным и важным явлением, повлиявшим на дальнейшее развитие страны. Процесс строительства начался в середине XIX в. и продолжался на протяжении длительного времени. На строительстве использовался дешевый труд ты-

сяч людей низших сословий с минимальными условиями производственной безопасности. Но первая железнодорожная линия, связавшая Царское Село с Санкт-Петербургом, все же была открыта в 1837 г., а в дальнейшем, особенно после Крымской войны (показавшей значительное преимущество союзников в инфраструктуре), строительство железных дорог только нарастало. «В России осмысление железных дорог обременялось рядом факторов: идеей смены «золотого века» железным и наполнением античной мифологемы «железный век» новым смыслом, спорами западников и славянофилов о судьбе России, подготовкой, осуществлением и последствиями Великой реформы 1861 г.» [1, с. 182], – убедительно делает вывод М. С. Акимова.

С тех пор тема железной дороги и вагонных разговоров начала развиваться во многих произведениях русской литературы. Железная дорога оказала большое влияние на дальнейшее развитие сюжета в произведениях, а также имела знаковое значение: «Символически дорога становится причиной духовного изменения человека, его нравственной трансформации, она ведет не только от одной точки пространства к другой, но и от одного состояния к другому и сама является символом перехода» [8]. В литературе попутчики оставались не просто случайными знакомыми, с которыми можно было провести время в поезде, а важными лицами, влияющими на дальнейшую жизнь и восприятие мира. В вагоне поезда герои часто вступали в диалог, который становился ключевым событием в произведении и двигал сюжет. В неопубликованном при жизни писателя рассказе «В поезде» (1904) Л. Андреев размышляет об ощущениях пассажиров: «Для людей в вагоне нет настоящего, проклятого настоящего, что в тисках держит мысль и в движении руки – быть может, оттого люди в вагоне и становятся философами» [2, с. 241].

Открыл трагическое отношение к образу железной дороги в русской литературе Н. А. Некрасов стихотворением «Железная дорога», объясняющим причины, по которым поезд ассоциируется с трагедией, а именно описание истории строительства железных дорог.

В а н я (в кучерском армячке).

Папаша! кто строил эту дорогу?

П а п а ш а (в пальто на красной подкладке).

Граф Петр Андреевич Клейнмихель,
душенька!

Разговор в вагоне [7, с. 168].

Внешне обыденный диалог в вагоне поезда в эпилоге к произведению Некрасова раскрывает трагичность судьбы простого народа и неограниченную власть господствующего класса. Даже «папаша» с легкостью обесценивает каторжный труд крестьян, благодаря которым была построена железная дорога, говоря, что ее строителем является «граф Петр Андреевич Клейнмихель». Стихотворение «Железная дорога» демонстрирует тяжелые условия, в которых пребывали рабочие в строительстве железной дороги. По этой причине железнодорожные пути несут в себе разрушающую силу, рельсы, по которым движется поезд, устланы костями русского народа. Смерть всегда идет рядом с поездом и напоминает о страданиях и жертвах. Механическая сила становится символом разрушения не только традиций, но и жизней.

Действие первой главы романа Ф. М. Достоевского «Идиот» происходит в поезде. Атмосфера в вагоне была непринужденной, благодаря чему между попутчиками завязался разговор. Рогожин начал беседу с фразы, которая ни к чему не обязывала: «Зябка?» [4, с. 6]. Мышкин же с чрезмерной готовностью вступил в диалог с новым знакомым и с удовольствием отвечал на его вопросы, несмотря на ироничные и язвительные комментарии Рогожина о состоянии болезни Льва Николаевича: «Денег что, должно быть, даром переплатили» [4, с. 7]. В дальнейшем к разговору присоединяется «дурно одетый» [4, с. 7] Лебедев, беседа становится более динамичной и оживленной, включаются элементы конфликта.

Попутный диалог между Мышкиным и Рогожиным носит исповедальный характер, персонажи делятся своими переживаниями, эмоциями и мыслями. Рогожин откровенно и подробно рассказывает о своей семье, материальном положении и, главное, о своих чувствах и отношении к «первейшей красавице» [4, с. 12] Настасье Филипповне. Неожиданная встреча героев в поезде окажется решающей для их дальнейших судеб, их связь будет развиваться даже в отсутствие физического присутствия друг друга, осуществляя важный внутренний контакт и диалог между двумя персонажами. Не случайно, в финале первой главы произведения Рогожин говорит Мышкину: «Князь, неизвестно мне, за что я тебя полюбил...» [4, с. 14].

Особенный пространственно-временной контекст железнодорожного вагона обладает своими уникальными характеристиками и символикой. В произведении можно четко проследить

особенности хронотопа. Произведение начинается с осеннего пейзажа, событие происходит в ноябре, указано точное время – 9 часов утра. Упоминаются климатические особенности – оттепель. «Было так сыро и туманно, что насилу рассвело» [4, с. 5], отмечается плохая видимость и дается общая картина пассажиров на вокзале: «Все, как водится, устали, у всех отяжелели за ночь глаза, все назяблись, все лица были бледно-желтые, под цвет тумана» [4, с. 5]. Утро это – символ пробуждения, освобождения от бремени вчерашнего, прошлого. Оно может предвещать перемену, переход к новому этапу жизни или новым возможностям. Знакомство двух героев предвещает для них важные жизненные изменения. Автор акцентирует внимание, что герои-пассажиры едут в вагоне третьего класса – это вагоны для самых бедных людей, имеющих низкий социальный статус. В эпизоде попутного диалога представлено несколько пространств: вагон поезда и вокзал. Вокзал – это место, где сходятся разные судьбы, где люди встречаются и расстаются, где чувствуется напряжение ожидания и неопределенности. Пространство в вагоне закрытое, в котором чувствуется неуютность, ограниченность. Закрытое пространство создает ощущение тесноты и давления, словно каждый пассажир находится в своем собственном мире, отделенном от остальных. При описании вокзала и вагона автор использует такие лексемы, как «зябко», «озябшие», «сыро», «сырые», «туманно», «мокро». Ощущения способствуют развитию диалога, чтобы хоть немного отвлечь персонажей от физически неприятной обстановки в вагоне и позволить им сосредоточиться на разговоре и межличностных отношениях.

Железная дорога и сам вагон поезда являются не просто фоном, на котором происходят события, а важным образом, влияющим на развитие сюжета, передающим определенную атмосферу. Атмосфера закрытости и ограниченности способствует выявлению их внутренних состояний. Поезд в романе является не только средством передвижения героев, но также символизирует их внутренние состояния и противоречия.

В ходе развития сюжета железная дорога становится и губительным средством, значение железной дороги меняется, она становится жестокой механической силой, символом Апокалипсиса. Чиновник Лебедев приходит к выводу, что железные дороги прокляты: «Я слышал, что Лебедев признает эту “звезду Полюнь” сетью железных дорог, распространившихся по Европе» [4, с. 342], «выходит по-вашему, что железные дороги прокляты, что они гибель человечеству, что они язва, упавшая на землю, чтобы замутить “источники жизни”?» [4, с. 343]. Лебедев считает, что железные дороги хоть и являются проявлением технического прогресса и движения к новым возможностям, в то же время несут в себе разрушительный потенциал, который оказывается губительным для человечества, дороги выражают нравственный крах в век «науки, промышленности, ассоциаций, платы заработной и прочего» [4, с. 343]. Они становятся символом того, как прогресс и современность могут привести к утрате духовных ценностей.

В романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» важнейшие события, повлиявшие на развитие сюжета, происходят на железнодорожных станциях. Два ключевых разговора между Анной и Вронским происходят именно в такой обстановке.

Вронский приезжает на Николаевский железнодорожный вокзал для того чтобы встретить мать, и видит Стиву Облонского, который, в свою очередь, встречает сестру. Вронский сразу обратил внимание на даму, выходящую из вагона, и с интересом рассмотрел ее, он «почувствовал необходимость еще раз взглянуть на нее <...> потому, что в выражении миловидного лица, когда она прошла мимо его, было что-то особенно ласковое и нежное» [10, с. 66]. Вронский на Анну также произвел впечатление, он заметил «сдержанную оживленность, которая играла в ее лице и порхала между блестящими глазами и чуть заметной улыбкой» [10, с. 66]. Вероятно, Анна узнала Вронского, так как всю поездку мать Алексея говорила именно о нем. Первая встреча в вагоне поезда стала отправной точкой в их отношениях. Также важнейшим моментом станет смерть сторожа на железнодорожных рельсах, по словам Анны, является «дурным предзнаменованием» [10, с. 70], сама того не понимая, но героиня предсказывает свою гибель под колесами поезда. Неслучайно, следующей фразой Анны является упоминание Вронского, следовательно, причины трагедии будут связаны именно с этим человеком.

Второй ключевой разговор происходит между героями на перроне станции Бологое между Москвой и Петербургом. Состояние Анны было беспокойным и тревожным, «пальцы на руках и ногах нервно движутся, что в груди что-то давит дыхание и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают ее» [10, с. 107]. Нахождение в пространстве вагона поезда сопровождало Анну разным спектром эмоций, то у нее усиливалось чувство стыда, то вдруг «чуть вслух не засмеялась от радости» [10, с. 107]. Время в вагоне словно перестает существовать, ее привычный мир начинает рушиться.

Погода за окном также является для Анны символом изменений и сменой ориентиров. Метель не пугает Анну, она не чувствует опасность или холод, ей наоборот становится жарко. «Метель и ветер рванулись ей навстречу» [10, с. 108], – это не испугало Анну, свежий зимний вечер дал ей сил, и героине «показалось весело» [10, с. 108]. Метель в данном эпизоде становится символом перемен, разрушением привычных устоев жизни Анны. Метель сменяется бурей, которая «рвалась и свистела между колесами вагонов по столбам из-за угла станции» [10, с. 108], более сильным и впечатляющим природным явлением. Именно в этой страшной и мрачной буре Анна узнает Вронского. К. А. Нагина интерпретирует появление Вронского в этой сцене как мотив обретения жениха, в описании бури на первый план выходит inferнальное начало [6, с. 17]. Уже вторая поездка Анны в поезде связана с Вронским, несмотря на его физическое отсутствие в вагоне.

Сцена признания в любви насыщена множеством различных звуков. Прежде всего, это звуки природы: свистела и налетала буря, «ветер <...> радостно засвистал» [10, с. 108], которые несут в себе особую смысловую нагрузку. Помимо природных звуков здесь слышатся звуки железнодорожной станции, исследовательница Б. Леннkvист замечает, что сцена происходит «под музыку металла» [5, с. 13]. На фоне диалога персонажей слышно множество других звуков: безостановочно открываются и закрываются двери, бегают люди, «скрипя по доскам платформы», разговаривают пассажиры, слышались «стуки молотка по железу» [10, с. 108–109]. Эта типичная, казалось бы, ситуация в общем контексте романа каждой деталью свидетельствует о последующей трагической судьбе героев.

Мотив железной дороги связан не только с сюжетной линией Анны и Вронского, является сквозным образом, проходящим на протяжении всего романа. Она также связана и с Левиным, его история начинается с прибытия в город на поезде: «Приехав с утренним поездом в Москву» [10, с. 27]. Возвращаясь домой, в вагоне поезда он «разговаривал с соседями о политике, о новых железных дорогах...» [10, с. 98]. Именно в вагоне поезда Левин испытывал смешанные чувства, его «одолевала путаница понятий, недовольство собой, стыд пред чем-то» [10, с. 98]. Атмосфера закрытости и изолированности от мира возвращала Левина к прежним чувствам, которые он ощущал в Москве.

В повести «Крейцера соната» Толстой изображает вагон поезда, в котором беседуют пассажиры, акцентируя внимание на споре попутчиков о браках и разводах. В ходе их полемики заходит речь о том, что же такое настоящая любовь, каким должен быть брак. Ответ на этот вопрос дает «некрасивая и немолодая дама» [11, с. 13], затем в спор вступает Позднышев.

Он изначально противопоставляется другим пассажирам, находится в изоляции не только от попутчиков, но и от всего внешнего мира, «на заговариванья соседей он отвечал коротко и резко и или читал, или, глядя в окно, курил, или, достав провизию из своего старого мешка, пил чай, или закусывал» [11, с. 7–8]. Рассуждения Позднышева об истинной любви пугают попутчиков. Позднышев рассказывает о том, что он является убийцей своей жены, это признание заставляет всех впасть в молчание и покинуть вагон. Единственным собеседником и слушателем трагической истории становится рассказчик. Позднышев с особым рвением вступает в разговор с новым знакомым («он вдруг с решительностью и раздражением обратился ко мне» [11, с. 15]), стремясь поделиться своими мыслями и рассуждениями, искренне надеясь на понимание и поддержку. Дальнейший сюжет повести построен на исповеди главного героя, откровениях его семейной жизни, о событии, оборвавшем привычное состояние. Рассказчик оказывается случайным свидетелем «драмы души» [9, с. 312], в которой пребывает его попутчик. Во время этой речи Позднышев испытывал разные чувства: кричал, «с злобой прошипел» [11, с. 28], испуганно переспрашивал.

Мотив железной дороги в повести является важным элементом, который значительно повлиял на поступки и внутренний мир Позднышева. Возвращение домой в вагоне поезда оказалось для него губительным и стало еще одним шагом к убийству жены. Зайдя только в вагон, Позднышев почувствовал, что его спокойная жизнь закончилась, восьмичасовой переезд предвещает лишь ужасные последствия. Само явление железной дороги тяжело действует на главного героя, он испытывает страх и ужас: «Ох, боюсь я, боюсь я вагонов железной дороги, ужас находит на меня» [11, с. 67]. Железная дорога полностью завладела мыслями и воображением героя, в его голове появлялись картины измены, его состояние стало тревожным и нестабильным, он вскакивал, подходил к окнам, то, шатаясь, начинал ходить, стараясь подогнать вагон. Позднышев «сгорал от негодования, злости» [11, с. 77], представляя картины измены своей жены. Не случайно именно здесь появляется образ дьявола, который «точно против моей воли придумывал и подсказывал мне самые ужасные соображения» [11, с. 77]. Этот

образ дьявола, который внезапно появляется в рассказе Позднышева, символизирует его внутренний конфликт и борьбу с собственными демонами. Он описывает свои мучительные страдания, акцентируя внимание на жалости к себе, ему даже пришла в голову идея лечь под рельсы. В целом атмосфера в вагоне была угнетающая, именно здесь зарождается мысль об убийстве. Поездку Позднышев описал одним словом – сумасшествие. Вагон становится словно отдельным миром, в котором находится Позднышев. Изолированное пространство создает чувство оторванности от внешнего мира. Вагон поезда можно рассматривать как образ внутреннего мира Позднышева, где он борется со своими страхами и внутренними конфликтами.

Герой не в состоянии выйти из временной ловушки, в которой оказался, поезд выступает специфическим посредником между границами прошлого, настоящего и будущего времени. Погода за окном окрашена также негативным тоном, это холод, слякоть, ощущение неуютта, то же состояние испытывает и сам Позднышев. Примечательно, что ужас перед железной дорогой присутствует не только у главного героя. Один из пассажиров вагона – «высокий бритый морщинистый старик» [11, с. 8] – испытывает страх перед технической силой прогресса, как только поезд тронулся, он «начал креститься и читать шепотом молитву» [11, с. 9], несмотря на то, что только что вел оживленную беседу с адвокатом.

В изолированной атмосфере все звуки звучат гораздо громче и насыщеннее, определяют особое отношение. Речь героев, в том числе Позднышева, пронизана эмоциональной силой, которая делает их высказывания особенно яркими и громкими. Герой вскрикивает, кричит, особый акцент сделан на злобной интонации. Также символической деталью являются «странные звуки», которые сопровождали Позднышева на протяжении всего сюжета произведения: «Особенность этого господина состояла еще в том, что он изредка издавал странные звуки, похожие на откашливание или на начатый и оборванный смех» [11, с. 7]; «он замолчал и раза два издал свои странные звуки, которые теперь уже совсем похожи были на сдержанные рыдания» [11, с. 45]. Неслучайно в финале произведения свой монолог Позднышев оканчивает троекратным «У» («... У! у! у... – вскрикнул он несколько раз и затих») [11, с. 77]. Этот звук является результатом глубоких и тяжелых размышлений Позднышева, тех двойственных чувств, которые он испытывает на протяжении длительного времени.

Диалог, происходящий между героями, обладает особыми характеристиками, это стремление к правде, создание доверительной атмосферы, внимание к деталям, способным раскрыть метания главного героя. Рассказчик не участвует активно в беседе, однако деликатно задает уточняющие вопросы, которые более полно раскрывают картину происходящего. Главной же функцией рассказчика является его способность слушать то, чего так не хватало Позднышеву. В повести попутный диалог становится не только двигателем сюжета, но и средством раскрытия внутреннего мира героя.

В нашем исследовании сформулирована особая форма диалога, который мы определили как попутный. Этот разговор происходит на железнодорожных станциях, вокзалах, в вагоне поезда и, шире, вообще по пути. Особенности попутного диалога в русской литературе второй половины XIX в. включают в себя следующие аспекты:

1. Образ железной дороги зачастую присутствует в эпизодах попутного диалога. Железная дорога имеет всеобъемлющий характер, раскрывает границы времени и пространства. Само явление движущего поезда метафорично течению человеческой жизни. Дорога служит олицетворением путешествия, перемещения, связей между городами и героями. Важно отметить, что образ железной дороги интерпретирован по-разному в произведениях, в зависимости от персонажей и особенностей сюжета.

2. Попутный диалог отражает не только повседневные разговоры между людьми, но носит исповедальный характер. В ходе попутных диалогов персонажи часто могут делиться своими мыслями, эмоциями, опасениями и размышлениями о своих жизненных ситуациях, что делает их взаимодействие более глубоким и содержательным. Попутный диалог в поезде между незнакомыми пассажирами, которые вскоре разойдутся, может иметь особую искренность, так как герои считают, что больше не увидятся.

3. Попутные диалоги используются для развития сюжета, они должны быть связаны со стержневыми мотивами и идеями произведения.

4. Попутные диалоги дают возможность автору характеризовать своих персонажей. Через разговоры между ними можно показать их взаимоотношения, убеждения, ценности, черты характера и эмоциональное состояние. В этих диалогах прослеживаются языковые особенности, манера общения, привычки, стиль разговора, это помогает создать более полный и яркий образ героев, делая их более естественными и убедительными. А также позволяет лучше понять психологию и уникальность каждого персонажа.

5. Попутные диалоги могут содержать элементы динамики и конфликта. Герои могут не соглашаться друг с другом, спорить, иметь противоположные взгляды, разные цели во время разговора. Также попутный диалог имеет четкое временное ограничение, поэтому он более динамичен, может стимулировать интересные и таинственные разговоры.

6. Детали интерьера в вагоне поезда в литературном произведении служат для создания атмосферы динамичного или, наоборот, размеренного проживания. Они помогают лучше представить окружение героев, их состояние и настроение, а также углубиться в обстановку происходящих действий. Кроме того, интерьер вагона поезда может использоваться в художественном тексте как символ или метафора, отражающая ограниченность положения персонажей или их жизненных ситуаций.

7. Время в вагоне поезда может быть описано как мгновение пересечения местности, когда за окном мелькают различные виды, или как продолжительное путешествие, отображающее не только перемещение поезда, но и внутренние изменения героев. Пространство также может быть описано в разных его проявлениях (вагон поезда, вокзал). Ключевым оказывается пространство за окном поезда, которое отражает не только местоположение поезда, но и эмоциональное состояние героев.

Таким образом, попутный диалог является важным элементом текста, особым типом события, позволяющим углублять и усложнять движение сюжета, раскрыть внутренний мир персонажей, их отношения, идеи и конфликты.

Список литературы

1. Акимов М. С. Дом у дороги: усадьба, дача, железная дорога в историко-литературном аспекте (XIX – начало XX вв.) // Вестник славянских культур. 2021. Т. 60. С. 174–187.
2. Андреев Л. Н. Полное собрание сочинений и писем : в 23 т. Т. 4. Художественные произведения 1904–1905. М. : Наука, 2017. 768 с.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского : собр. соч. : в 7 т. Т. 6. «Проблемы поэтики Достоевского», 1963. Работы 1960-х – 1970-х гг. М. : Русские словари. Языки славянской культуры, 2002. С. 7–300.
4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений и писем : в 35 т. Т. 8. Идиот / текст подгот.: Я. Д. Битюгова, Н. Н. Соломина; ред.: Т. П. Голованова, Г. А. Фридендер. СПб. : Наука, 2019. 565 с.
5. Леннkvист Б. Путешествие вглубь романа. Лев Толстой. Анна Каренина. М. : Языки славянских культур, 2010. 128 с.
6. Нагина К. А. «Метель-страсть» и «Метель-судьба» в русской литературе XIX столетия // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2010. Вып. 4. С. 12–20.
7. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем : в 15 т. Т. 2. Стихотворения 1855–1866 гг. Ленинград : Наука, 1981. 448 с.
8. Поезда в русской литературе XIX века. URL: <https://www.culture.ru/materials/194702/poezda-v-russkoi-literature-xix-veka?ysclid=lv9byxtmhd455593769> (дата обращения: 26.06.2024).
9. Роллан Р. Жизнь Толстого : собр. соч. : в 14 т. Т. 2. Жизни великих людей. М. : Художественная литература, 1954. 372 с.
10. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. Т. 18. Юбилейное издание (1828–1928). Анна Каренина / под общ. ред. В. Г. Черткова; ред. П. Н. Сакулин, Н. К. Гудзий. М. ; Л. : Художественная литература, 1934. IX, 558 с.
11. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. Т. 27. Юбилейное издание (1828–1928). Произведения 1889–1890 / под общ. ред. В. Г. Черткова; ред. Н. К. Гудзий, Н. Н. Гусев. М. : Художественная литература, 1936. XI, 767 с.

"Passing dialogue" on the railway in Russian literature of the second half of the 19th century

Kuryanova Valeria Viktorovna¹, Klimkina Oksana Petrovna²

¹PhD in Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Institute of Philology, Vernadsky Crimean Federal University. Russia, Simferopol.

ORCID: 0000-0001-7570-1926. ResearcherID: C-4136-2019. E-mail: kuryanova_v@mail.ru

²master student of the Department of Russian and Foreign Literature, Institute of Philology, V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Russia, Simferopol. E-mail: Ksyu.k_2003@mail.ru

Abstract. The relevance of the research is related to the specifics of the general principle of literary discourse as a dialogue. The purpose of the article is to analyze the elements of the structure of works of art in an episode of a passing dialogue and describe the uniqueness of this type of event. The subject of the study is the

events of a passing dialogue based on the material of the following works: "The Idiot" by F. M. Dostoevsky, "Anna Karenina", "Kreutzer Sonata" by L. N. Tolstoy, the poem "The Railway" by N. A. Nekrasov. Research methods and approaches: the method of structural analysis, the biographical method, the comparative method. The accompanying dialogue is an important element of the text, allowing to deepen and complicate the movement of the plot, to reveal the inner world of the characters, relationships and ideological differences. Using the example of specific works, episodes of passing dialogues are analyzed, their role, functions, influence on the plot and on the characters are revealed. It also describes the connection of the passing dialogue with the railway space, how the image of the railway affects the consciousness and actions of the characters. The study of the dialogue in Russian literature allows us to conclude that this type of event has a high artistic value and is an integral component of a literary work. In this form of communication, attention is paid not only to the verbal communication of the characters, but also to the subtext of the dialogue, context, non-verbal signals and other aspects that help to understand how the dialogue affects the narrative and perception of the work as a whole. It is established that the construction of railways in Russia in the 19th century influenced the formation and development of a dialogue in literature. The railway in Russian literature acts as a symbolic phenomenon that helps convey concepts, ideas and emotions of characters, reflects changes in society and relationships between people.

Keywords: passing dialogue, event, detail, railway, N. Nekrasov, F. Dostoevsky, L. Tolstoy.

References

1. Akimova M. S. *Dom u dorogi: usad'ba, dacha, zheleznaya doroga v istoriko-literaturnom aspekte (XIX – nachalo XX vv.)* [The house by the road: manor, cottage, railway in the historical and literary aspect (XIX – early XX centuries)] // *Vestnik slavyanskikh kul'tur* – Herald of Slavic Cultures. 2021. Vol. 60. Pp. 174–187.
2. Andreev L. N. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem : v 23 t. T. 4. Hudozhestvennye proizvedeniya 1904–1905* [The complete collection of writings and letters : in 23 vols. Vol. 4. Works of art 1904–1905]. M. Nauka (Science), 2017. 768 p.
3. Bahtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo : sobr. soch. : v 7 t. T. 6. "Problemy poetiki Dostoevskogo", 1963. Raboty 1960-h – 1970-h gg.* [Problems of Dostoevsky's poetics : collected works : in 7 vols. Vol. 6. "Problems of Dostoevsky's Poetics", 1963. Works of the 1960s – 1970s]. M. Russian dictionaries. Languages of Slavic Culture, 2002. Pp. 7–300.
4. Dostoevskij F. M. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem : v 35 t. T. 8. Idiot* [Complete works and letters : in 35 vols. Vol. 8. Idiot] / text prepared by Ya. D. Bitjugova, N. N. Solomina; ed. by: T. P. Golovanova, G. A. Friedlander. SPb. Nauka (Science), 2019. 565 p.
5. Lennqvist B. *Puteshestvie vglub' romana. Lev Tolstoj. Anna Karenina* [A journey deep into the novel. Lev Tolstoy. Anna Karenina]. M. Languages of Slavic Cultures, 2010. 128 p.
6. Nagina K. A. *"Metel'-strast'" i "Metel'-sud'ba" v russkoj literature XIX stoletiya* ["Blizzard-passion" and "Blizzard-fate" in Russian literature of the XIX century] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Istoriya i filologiya"* – Herald of Udmurt University. The series "History and Philology". 2010. Is. 4. Pp. 12–20.
7. Nekrasov N. A. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem : v 15 t. T. 2. Stihotvoreniya 1855–1866 gg.* [The Complete collection of writings and letters : in 15 vols. Vol. 2. Poems of 1855–1866]. L. Nauka (Science), 1981. 448 p.
8. *Poezda v russkoj literature XIX veka* – Trains in Russian literature of the 19th century. Available at: <https://www.culture.ru/materials/194702/poezda-v-russkoi-literature-xix-veka?ysclid=lv9byxtmhd455593769> (date accessed: 26.06.2024).
9. Rolland R. *Zhizn' Tolstogo : sobr. soch. : v 14 t. T. 2. Zhizni velikih lyudej* [Tolstoy's Life : collected works : in 14 vols. Vol. 2. The lives of great people]. M. Hudozhestvennaya literatura (Fiction), 1954. 372 p.
10. Tolstoj L. N. *Polnoe sobranie sochinenij : v 90 t. T. 18. Yubilejnoe izdanie (1828–1928). Anna Karenina* [The Complete works : in 90 vols. Vol. 18. Anniversary edition (1828–1928). Anna Karenina] / under the gen. ed. of V. G. Chertkov; ed. by P. N. Sakulin, N. K. Gudziy. M. ; L. Hudozhestvennaya literatura (Fiction), 1934. IX, 558 p.
11. Tolstoj L. N. *Polnoe sobranie sochinenij : v 90 t. T. 27. Yubilejnoe izdanie (1828–1928). Proizvedeniya 1889–1890* [The complete works : in 90 vols. Vol. 27. Anniversary edition (1828–1928). Works of 1889–1890] / under the gen. ed. of V. G. Chertkov; ed. by N. K. Gudziy, N. N. Gusev. M. Hudozhestvennaya literatura (Fiction), 1936. XI, 767 p.

Поступила в редакцию: 14.08.2024

Принята к публикации: 10.12.2024